

— А? — Бай Чжань на мгновение задумался, прежде чем осознал, что речь идёт о «XYZ». Тут же он начал поучать:

— X, Y, Z — это группа. Се Фэн, Чжао Юй, Юй Хохо. Запомни имена каждого участника и больше не путай. Они хоть и моложе тебя, но дебютировали раньше, так что считаются твоими старшими. Вежливость и уважение — это, надеюсь, я тебя учить не должен?

Чуть позже добавил:

— Кстати, в Хуачэне новичкам положен один ассистент, но я хочу попросить компанию выделить тебе двух. Ты ведь сам с собой справляешься плохо...

— Подожди. — Ши Тяньчэнь повернулся к нему. — Ты что, не пойдёшь со мной?

Бай Чжань удивлённо расширил глаза:

— Зачем мне идти? Эта роль настолько маленькая, что закончится за три дня. К тому же я твой менеджер, а не нянька.

Ши Тяньчэнь нахмурился:

— Разве твоя работа не заключается в том, чтобы заниматься мной? Я иду на съёмки, а ты берёшь отпуск? Ты считаешь это нормальным?

— Я... я... — Бай Чжань на мгновение потерял дар речи.

Ши Тяньчэнь продолжил наступление:

— Ты же только что говорил, что сможешь меня прикрыть. Если ты не пойдёшь со мной, меня, новичка, могут обидеть. Что тогда?

Эти слова Бай Чжань уже не мог стерпеть:

— Смешно! Ты что, свои кубики пресса зря качал?! Кто тебя сможет обидеть?! Ты что, воображаешь себя невинной ромашкой?!

— ... — Ши Тяньчэнь, видимо, осознал, что переборщил, и нахмурился:

— Просто я боюсь, что не смогу себя контролировать. Ты же знаешь мой характер.

— ...

Он подумал: «Тебе не нужно больше тренировать актёрское мастерство. Если ты применишь хотя бы десятую часть своего умения менять выражение лица, то станешь актёром в мгновение ока!»

Итак, через неделю Бай Чжань и Ши Тяньчэнь отправились на съёмочную площадку.

Как и предполагал Бай Чжань, съёмки заняли всего три дня, но для надёжности они прибыли на день раньше. Что касается ассистентов, Ши Тяньчэнь решил использовать своих.

Обычно новички, как Ши Тяньчэнь, находятся в распоряжении съёмочной группы 24/7. Иногда даже требуют, чтобы они жили на площадке с самого начала. Их, как кирпичи, перемещают туда, где они нужны, и иногда дают роли, которые чуть лучше массовки, конечно, без оплаты.

Роли, указанные в контракте, снимают, когда у главных актёров есть свободное время.

Поэтому сейчас, получив точный график съёмок, это было очень щедрое предложение. Здесь, конечно, сыграл роль авторитет Хуачэна. Под большим деревом легче укрыться, и не зря новички стремятся попасть в крупные компании.

Как только они въехали на территорию киностудии, Бай Чжань уверенно указал водителю дорогу к третьей зоне.

— Откуда ты знаешь, что это третья зона? И разве мы не должны сначала заехать в жильё? — спросил Ши Тяньчэнь.

Молодой господин, уезжая всего на три дня, набил багажник до отказа, хотя это был Mercedes Unimog — король внедорожников.

Бай Чжань тут же ответил:

— Разве ты не фанат Сюй Пэя? Это его постоянное место съёмок, разве ты не знал? Это базовые знания для фаната. К тому же первым делом на съёмках нужно поздороваться с режиссёром.

Ши Тяньчэнь на мгновение замер, его прижали аргументами о вежливости и знаниях. Но, глядя на пейзаж за окном, он подумал, что Сюй Пэй тоже проезжал по этой дороге, и стал пристально смотреть в окно.

Тем временем Бай Чжань набрал номер:

— Это Juice Desserts? Закажите 50 чашек айс-американо, полусладких, доставьте в третью зону. Свяжемся по телефону, спасибо.

— Что ты делаешь? — удивился Ши Тяньчэнь.

— Делаю тебе репутацию. Ты потом мне вернёшь эти деньги.

Ши Тяньчэнь задумчиво посмотрел на Бай Чжана:

— Ты как менеджер... довольно неплохо справляешься.

Бай Чжань ответил:

— Это только начало, впереди ещё много работы.

После этого он тоже посмотрел в окно.

Дороги, пересекающиеся под прямым углом, здания в старинном и современном стилях, огромные ворота, соединяющие прошлое и настоящее — знакомые пейзажи мелькали перед глазами.

Он вернулся, подумал он.

Съёмочная группа «Прекрасных шрамов» действительно находилась в павильоне E11 третьей зоны, снимая сцену с диалогами. Бай Чжань, представив Ши Тяньчэня и поздоровавшись с персоналом, нашёл место для своего подопечного, дал указания ассистенту, включая то, как раздавать кофе, кому сначала, а кому потом, а затем отправился с водителем устраивать

багаж.

Место, которое Бай Чжань выбрал для Ши Тяньчэня, было очень продуманным: оно не мешало работе съёмочной группы, не бросалось в глаза, но при этом позволяло видеть процесс съёмок. Перед уходом он оставил Ши Тяньчэню задание — запомнить каждый момент, когда сцена не удавалась, чтобы потом обсудить.

Ши Тяньчэнь, видя, как серьёзно Бай Чжань относится к своей работе, перестал лениться и подчинился, как большая собака, спокойно усевшись в складном кресле. Хотя место было укромным, сидящий там человек не мог не привлекать внимания.

Ши Тяньчэнь был слишком заметен: высокий, с харизмой. Даже просто сидя, он выглядел впечатляюще. Его длинные ноги, которые некуда было деть, привлекали взгляды, а вскоре ассистент привёз тележку с напитками. Это было похоже на выход главного героя!

Когда Бай Чжань, устроив багаж, вернулся, он увидел следующую картину.

Вокруг складного кресла Ши Тяньчэня на расстоянии двадцати ярдов ощущалась странная, невидимая глазу вибрация.

Слишком талантливый подопечный — это тоже проблема. Его харизма распространялась без разбора, и это могло помешать режиссёру снимать.

Бай Чжань быстро подошёл к Ши Тяньчэню, сел в такое же складное кресло и тихо спросил:

— Задание выполнил?

— Да, этот буквальный дурак, — не отрывая глаз от съёмок, ответил Ши Тяньчэнь.

— Какая буква?

Ши Тяньчэнь никак не мог запомнить имена участников группы, и Бай Чжань уже устал напоминать.

— Х.

Бай Чжань понял:

— Се Фэн.

Ши Тяньчэнь наклонился к нему и прошептал:

— Эту сцену уже три раза переснимали.

— О? — Бай Чжань посмотрел в ту сторону.

Это была сольная сцена Се Фэна, где он должен был изобразить пьяного в плохом настроении. Всё было просто: камера направлена на него, он сидит за столом, ему нужно только сделать несколько выражений лица и движений, без слов. Но сцена не получалась.

И он явно не понимал, что делает не так — его состояние ухудшалось с каждым дублем.

— Ц-ц-ц... Четвёртый раз, — тихо посчитал Ши Тяньчэнь.

— Проблема в выражении лица, — шепнул Бай Чжань. — Он слишком широко открывает рот, не улавливает грань между пьяным и злым. Это дорама, здесь важна эстетика.

Ши Тяньчэнь удивился:

— И это всё? Почему режиссёр не скажет прямо?

Бай Чжань лишь улыбнулся, не отвечая.

Возможно, режиссёр и сам не знает.

Этот режиссёр тоже был новичком. Хорошие режиссёры делятся на два уровня: обычные хорошие рассказывают историю зрителям; особо хорошие сначала рассказывают историю актёрам, ведь именно они должны воплотить её на экране. «Обычно хороших» больше — такие режиссёры нуждаются в актёрах с хорошей интуицией, чтобы дополнять друг друга. «Особо хорошие» — редкость: даже с актёрами без особого таланта они могут создать шедевр. Вот почему одни и те же актёры у разных режиссёров показывают разные результаты.

Этот начинающий режиссёр пока не достиг уровня «особо хорошего». А является ли он «обычно хорошим», станет ясно только после выхода фильма.

Поэтому он просто переснимал сцену снова и снова, не объясняя, что именно он хочет, что нужно изменить. В итоге могло быть два варианта: либо актёр поймёт, либо режиссёр.

Но Се Фэн не профессиональный актёр — ему трудно понять.

К счастью, режиссёр понял. После шестого дубля он крикнул:

— Ты, ты, ты... этот твой рот — можешь не так широко открывать?!

Се Фэн кивнул и беззвучно изобразил плач.

— Да, вот так, держи! Action!

— Фух...

Все вздохнули с облегчением.

Только Ши Тяньчэнь с изумлением посмотрел на Бай Чжаня.

<http://bllate.org/book/16361/1479527>